

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2019 г. Ю.П.Синельщиков

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель Председателя Комитета по государственному строительству и законодательству, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

E-mail: sinelshikov@duma.gov.ru

Административная преюдиция в Уголовном кодексе Российской Федерации появилась десять лет назад. Сегодня в УК РФ тринадцать таких статей. Их применение вызывает многочисленные вопросы как у теоретиков, так и у практиков. Анализируемый институт противоречит многим принципам российского уголовного судопроизводства: лицо за первый проступок несет ответственность дважды – сначала административную, а затем уголовную; вопреки утверждениям сторонников административной преюдиции, она направлена не на гуманизацию уголовного законодательства, а на усиление его репрессивности; первое деяние в ходе предварительного следствия не расследуется и в суде не исследуется; по соответствующим статьям УК с административной преюдицией не несут ответственности военнослужащие РФ и другие лица, имеющие специальные звания (всего около 2,5 млн. человек), что нарушает принцип равенства всех перед законом.

Выводы, изложенные в статье, формировались в ходе дискуссий по данной проблеме, которые велись по инициативе автора последние 8 лет при обсуждении соответствующих законопроектов в профильных комитетах и на пленарных заседаниях Госдумы.

В результате автор пришел к выводу о том, что административная преюдиция в уголовном процессе несет больше вреда, чем пользы. Высказывается предложение о том, что если не исключить эти нормы об административной преюдиции из УК РФ, то хотя бы исключить преюдицию судебных решений по делам об административных правонарушениях из статьи 90 УПК РФ.

Вопрос о внесении такого законопроекта будет решен автором, являющимся депутатом Государственной Думы РФ, в зависимости от отзывов на данную публикацию, которые могут поступить от читателей журнала.

Ключевые слова: *преюдиция, гуманизация уголовного закона, малозначительность деяния в уголовном праве, равенство всех перед законом, вина в уголовном праве, Верховный Суд РФ.*

Administrative prejudice in modern criminal proceedings: theory and practice

Y.P.Sinelshchikov, State Duma of the Russian Federation Russia, Moscow, 103265, Russian Federation

E-mail: sinelshikov@duma.gov.ru

Administrative prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation appeared ten years ago. Today, in the Criminal Code there are thirteen such articles. Their application causes many questions from theorists and practitioners. The analyzed institute contradicts many principles of the Russian criminal procedure: the person bear responsibility for the first offense twice - primarily administrative, and then criminal responsibility; contrary to the assertions of supporters of administrative prejudice, it is not aimed at humanization of criminal law, but at strengthening its

repressiveness; the first act is not investigated during preliminary investigation and is not explored in court; the military personnel of the Russian Federation and other persons with special ranks (about 2.5 million people in total) are not liable under the articles of the Criminal Code with administrative prejudice, this violates the principle of equality of all before the law.

The conclusions set forth in the article were formed during the debates on this issue, which were conducted under the author's initiative for the last 8 years while discussing relevant bills in profile committees and at plenary sessions of the State Duma.

As a result, the author came to the conclusion that the administrative prejudice in criminal proceedings does more harm than good. The proposal is made, if not to exclude these rules of administrative prejudice from the Criminal Code of the Russian Federation, then at least to exclude the prejudice of court decisions on cases of administrative offenses from article 90 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The question of introducing such a bill will be resolved by the author, who is the Deputy of the State Duma of the Russian Federation, according to the comments on this publication, which may come from readers of this magazine.

Keywords: *prejudice, humanization of criminal law, insignificance of an act in criminal law, equality of all before the law, concept of guilt in criminal law, the Supreme Court of the Russian Federation.*

В теории существует несколько определений понятия административной преюдиции. Обычно она определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение одного года) после одного, двух или трех административных наказаний за правонарушение совершит такое же правонарушение. Европейское законодательство не содержит норм административной преюдиции в уголовном праве. Административная преюдиция применяется в России, Белоруссии, Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане, Грузии, Киргизии, Армении и Молдове¹. На сегодня административная преюдиция существует в 13 статьях Уголовного кодекса РФ.

Однако законодатели некоторых стран постсоветского пространства, принимая уголовные кодексы, отказались от конструирования составов преступлений с административной преюдицией. Отчасти это связано с отсутствием норм, предусматривающих административную преюдицию в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ².

¹ Леонтьева А.Т. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Международный научный журнал «Символ науки». 2008. № 3. С.62.

² Модельный УК для государств-участников СНГ. Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10; Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. Москва: Юриспруденция. 2018. С.11.

В литературе последних лет высказывались соображения о том, что дискуссии о допустимости использования административной преюдиции в УК РФ в настоящее время уже неуместны³.

Тем не менее, для законодателя и практических работников эта тема весьма актуальна. Достаточно заметить, что фракция КПРФ в Государственной Думе, насчитывающая 43 депутата, последовательно не поддерживает законопроекты, предусматривающие введение уголовной ответственности за повторные административные проступки.

Сторонники административной преюдиции в уголовном праве, говоря о её преимуществах, заявляют о том, что её использование обладает профилактической направленностью. Применение мер административного наказания в этих случаях якобы является официальным предупреждением⁴.

Кроме того, сторонники утверждают, что уголовно-правовые нормы с криминообразующим признаком административной преюдиции являются проявлением тенденции сужения сферы уголовного принуждения в пользу мер общественного воздействия, мер дисциплинарного взыскания и административного наказания⁵.

В своей статье приведу наиболее веские доводы против административной преюдиции. При этом подробнее остановлюсь на тех, которые учеными рассматриваются редко.

1. *Отсутствие научно-обоснованной концепции введения института административной преюдиции.* На это обращают внимание многие правоведы, в том числе и сторонники этого института. Напомню, административная преюдиция в современном уголовном праве появилась не в связи с какими-то научными разработками, а исключительно по воле политиков. В УК РФ 1996 г. изначально административной преюдиции не существовало. В 2009 г. в

³ Маркунцов С.А., Одоев О.С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6. С. 30.

⁴ Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 60-61.

⁵ Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 274; Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С.78-86.

ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ Д.А.Медведев обратил внимание на необходимость увеличения объема использования административной преюдиции в уголовном законодательстве. В 2010 г. эта идея была заложена в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690⁶.

Впервые административная преюдиция как основание криминализации деяния появилась в ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», которая введена Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса РФ». Инициатором законопроекта было Правительство РФ. Однако в процессе применения этой нормы существовали коллизии, которые были устранены из правового регулирования Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса РФ».

В последующие годы в УК РФ появилось 13 статей с административной преюдицией. При этом представляет интерес процесс трансформации позиции Верховного Суда РФ в отношении этого института.

Применительно к законопроекту, который впоследствии стал вышеупомянутым законом № 216-ФЗ от 29 июля 2009 г., Верховный Суд заявил: «Содержащееся в законопроекте предложение установить в качестве условия наступления уголовной ответственности – предшествующее привлечение лица к административной ответственности - противоречит концепции действующего Уголовного кодекса РФ, который не предусматривает конструирования составов преступления с административной преюдицией».

При рассмотрении следующего по хронологии законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части усиления

⁶ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 24.07.2019), Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года" (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/12176340/> (дата обращения 24.07.2019).

мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции и пива» (№ 253-ФЗ от 21.07.2011) Верховный Суд РФ указал: «Предложение установить уголовную ответственность за повторное административное правонарушение противоречит концепции действующего Уголовного кодекса РФ, не предусматривающей конструирования составов преступления с административной преюдицией».

Позже на законопроекты, принятые в 2014 году, Верховный Суд РФ дал отзывы, смысл которых сводится к тому, что данный вопрос нуждается в доработке.

Еще позже, когда в Госдуму стали поступать законопроекты, имеющие, по мнению автора статьи, политическую подоплеку, Верховный Суд РФ стал давать положительные отзывы. Речь идет о корректировке либо введении в УК РФ статей: 212.1 (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), 284.1 (осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности), 215.4 (незаконное проникновение на охраняемый объект), 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Более того, в 2016 году Госдумой по инициативе самого Верховного Суда РФ принят закон, предусматривающий введение административной преюдиции в трех статьях УК РФ: 116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), 157 (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), 158.1 (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию). Все три статьи введены в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

При этом нельзя не отметить, что, хотя большинство норм УК РФ с административной преюдицией действует с 2014 г. (а одна с 2011 г.) до настоящего времени, ни ученые, ни практики (в том числе Верховный Суд РФ,

прокуратура РФ, МВД РФ) не представили никаких оценок эффективности применения этих уголовно-правовых запретов. В то же время следователи, дознаватели, прокуроры и судьи в частных беседах с автором настоящей статьи высказывают отрицательное отношение к этому институту.

2. Введение административной преюдиции устанавливает правило, в соответствии с которым за первый административный проступок *лицо несет ответственность дважды* – вначале административную, а затем и уголовную. Это противоречит положениям ст. 50 Конституции РФ, установившей правило о том, что никто не может дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение.

Некоторые авторы полагают, что в этом случае также нарушается принцип справедливой ответственности⁷.

3. Преюдиция *вводит уголовное наказание за особенности личности* в виде её опасного состояния, а не за общественно опасное деяние.

Включение в признак общественной опасности преступления количественного признака совершенных административных проступков считают неверным многие авторы⁸. При этом противники административной преюдиции нередко апеллируют к изречению Н.Ф.Кузнецовой о том, что «сто мышей не образуют одну овцу, а двести зайцев – одного слона»⁹.

Для такого преступления невозможно установить единую вину для всех входящих в него административных правонарушений: она каждый раз своя отдельная, самостоятельная. Считая второе административное правонарушение уже преступлением, мы должны будем устанавливать, что при совершении первого правонарушения лицо собиралось повторить его дважды: лицо,

⁷ Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2015. № 4. С.12.

⁸ Иванов Н.Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4. С.47; Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С.55; Ковалев М.И. Преступление и проступок. Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск. 1982. С.12; Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С.9.

⁹ Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право 1993. № 4. С.17.

совершая первые деяния, должно предвидеть, что оно будет наказано в административном порядке, и после этого снова совершит такое же правонарушение.

4. Административная преюдиция направлена не на гуманизацию уголовного законодательства (как об этом часто говорят), а на *усиление его репрессивности*.

Из тринадцати составов с административной преюдицией лишь четыре были преобразованы из обычных норм Уголовного кодекса путем введения на их место уголовной ответственности за повторный административный проступок, то есть формально здесь прошла либерализация. По девяти составам нормы были введены вновь, как указано в пояснительных записках к законопроектам, «в целях усиления ответственности». Это ст. ст. 151.1, 158.1, 171.4, 212.1, 215.3, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ.

Положения, закрепленные в ст. 14 УК РФ об общественной опасности деяния как признака преступления и о малозначительности деяния, не распространяются на составы УК с административной преюдицией¹⁰.

Ущербность административной преюдиции особенно ярко стала видна при её введении в ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ. До внесения изменений в эту статью не являлось преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного ст.282 УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Это четко заявил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹. На эти позиции в последние годы стала и судебносудебная практика. Многие молодые люди освобождались от уголовной

¹⁰ Пудовочкин Ю.Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С.29.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета - Федеральный выпуск № 142(5518). 4.07.2011.

ответственности за неприличные высказывания в интернете в адрес лиц иной национальности, веры, нетрадиционной сексуальной ориентации, чиновников и правоохранителей. Они не несли ответственности в связи с тем, что такие деяния были малозначительными и не были общественно-опасными с точки зрения уголовного права. Но то же деяние может оказаться не малозначительным с точки зрения КоАП.

Теперь (после введения в ч. 1 ст. 282 административной преюдиции) всякое малозначительное деяние (с точки зрения уголовного закона) будет влечь наказание, правда лишь административное. Но после повторного такого проступка наступит ответственность уголовная.

Бесспорно, повторные административные правонарушения должны влечь более строгие меры воздействия, но, конечно же, в рамках административной ответственности.

5. Лицо привлекается к уголовной ответственности за первое деяние по правилам не уголовного судопроизводства, а по нормам КоАП. На практике *первое деяние в ходе предварительного следствия не расследуется и в суде не исследуется.*

Применительно к рассматриваемой ситуации важное значение имеют рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п.9 Постановления от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ». Согласно этим нормам, обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по ч.1 и ч.3 ст. 19.24 КоАП РФ, иной статье глав 6, 19 или 20 КоАП РФ, «не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору»¹².

Такую же позицию высказал и Конституционный Суд в своем постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»¹³, который указал, что уголовно-правовая квалификация действий (бездействия) лица определяется исключительно в рамках процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и не может устанавливаться в иных видах судопроизводства.

По мнению Конституционного Суда РФ, каждый вид судопроизводства имеет собственные, не совпадающие с другими, задачи и осуществляется в присущих только ему процедурах. Это положение распространяется и на преюдициальное значение судебных решений, вынесенных в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Исходя из этого, при применении статей УК РФ преюдициальность административной ответственности за совершение административных правонарушений не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом – на основе принципов состязательности всех обстоятельств совершения уголовно-наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства¹⁴.

Именно так действовали следователи, прокуроры и суды в г.Москве при разрешении уголовных дел с административной преюдицией вплоть до отмены УК РСФСР до 1996 года. Работая Тушинским межрайонным прокурором, а

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. N 21 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск № 117(6985). 1.06.2016.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. N 30-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Российская газета - Федеральный выпуск № 2(5675). 11.01.2012.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И.Дадина» // Российская газета - Федеральный выпуск № 41(7207). 28.02.2017.

позже первым заместителем прокурора г.Москвы в конце 80-х-начале 90-х годов прошлого века, автор этой статьи последовательно проводил политику о допустимости утверждения прокурором обвинительного заключения по такой категории дел лишь в случае, когда соответствующий административный проступок был расследован с использованием возможностей УПК РСФСР.

В настоящее время законность наложения административного наказания в уголовном процессе никто не проверяет, а сам гражданин при наложении административного наказания это решение обычно не обжалует, полагая, что спор по поводу штрафа ему дороже обойдется. К тому же эффективность пересмотра вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях невысока.

Уголовная ответственность за преступление, состав которого предусматривает преюдицию, во всяком случае не может наступить тогда, когда к ответственности за первое правонарушение лицо было привлечено с нарушением закона. Некоторые практические работники в этой связи высказывают соображение о том, что если подобные нарушения будут выявлены на этапе рассмотрения и разрешения судом уголовного дела, то дело подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям, предусмотренным УПК РФ.

Однако такому решению помешают положения ст.90 УПК РФ о преюдиции. Прекратить дело можно, лишь отменив решение о привлечении лица к административной ответственности. Фактически отменить такое постановление можно будет лишь по протесту прокурора, который внес бы его в суд по результатам расследования в уголовном деле первого административного проступка. Однако такое расследование возможно лишь в случае исключения из статьи 90 УПК РФ административной преюдиции.

На сегодня в законодательстве возникло противоречие. Не будут преюдицией судебные решения, вынесенные и вступившие в законную силу в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ. Речь идет о приговорах и постановлениях, принятых в особом порядке (гл. 40, 40.1 УПК РФ), а также по

делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме. Однако постановления по этим делам, принятым в административном производстве, где никакого расследования не проводилось вообще, будут преюдицией.

6. Введение административной преюдиции нарушает установленный статьей 19 Конституции РФ *принцип равенства всех граждан перед законом и судом*.

В соответствии со ст. 2.5 КоАП РФ за совершенные административные правонарушения военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами и их статус, несут дисциплинарную ответственность и не привлекаются к ответственности административной. Всего в России насчитывается около 2,5 млн. лиц в погонах.

Усложненной является процедура привлечения к административной ответственности члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы РФ (такое дело передается в суд лишь с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ), судьи (решение о привлечении судьи к административной ответственности принимается специальной судебной коллегией Верховного Суда РФ), прокурора (проверка сообщения о факте правонарушения совершенного прокурором – исключительная компетенция прокуратуры (ст. 19 ФЗ от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; ст. 16 ФЗ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 42 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ»). Принимая во внимание то обстоятельство, что факты привлечения этих категорий лиц к административной ответственности в

судебном порядке практике неизвестны, уголовные дела возбудить на них будет невозможно.

7. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие составы с административной преюдицией, критикуются еще и с той позиции, что в процессе их применения возникают ситуации, когда вопрос о преступном определяется не уголовным законом, а правоприменительными органами, что *несет на себе коррупционную составляющую*, ведь наличие у лица состояния административной наказанности как признака состава преступления правоохранитель легко может «не заметить».

8. *Несовершенство юридической техники*, применяемой при формулировке положений об административной преюдиции, различие изложения норм с административной преюдицией в УК РФ. Во всех 13 нормах преюдиция излагается по-разному.

Следует отметить, что ни в советское время, ни на современном этапе административная преюдиция никогда не формулировалась одинаково. Эти нормы Уголовного кодекса принимались непоследовательно, в понятийном аппарате отсутствуют единые критерии, законодательный опыт прошлых лет при криминализации деяний не учитывается.

В связи с этим сторонники этого института высказывают предложения о разработке универсальной нормы об административной преюдиции и определении её места в системе общей части УК РФ¹⁵.

Прежде, чем ответить на вопрос «что делать?», приведу слова Н.А.Лопашенко, высказанные ею применительно к административной преюдиции: «Если не начать категорически против подобных шагов законодателя возражать, мы получим продолжение разрушения уголовного закона. Он уничтожается не только бесконечными и безобразными

¹⁵ Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 81-84.

реформациями его, но и бессмысленным уничтожением границ преступного и непроступного»¹⁶.

С учетом сказанного, наиболее правильным было бы исключить все 13 статей об административной преюдиции из УК РФ. Однако понимая, что на сегодня это невозможно, полагаем необходимым хотя бы исключить преюдицию судебных решений по делам об административных правонарушениях из ст. 90 УПК РФ. Тогда снимутся, если не все, то большинство из тех вопросов, о которых говорилось выше.

С учетом этого считаем целесообразным статью 90 УПК РФ (преюдиция) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Предусмотренные в настоящей статье положения о преюдиции не распространяются на решения, принятые судом в рамках судопроизводства по делам об административных правонарушениях».

Такая конструкция необходима в силу того, что под административным судопроизводством на сегодня практики понимают производство в соответствии с КАС РФ и КоАП РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 81-84.
2. Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК – исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 274.
3. Иванов Н.Г. Уголовная политика России и совершенствование уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4. С.47.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С.55.
5. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С.78-86.

¹⁶ Лопашенко Н.А. Указ соч. С.71

6. Ковалев М.И. Преступление и проступок. Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск. 1982. С.12.
7. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право 1993. № 4. С.17.
8. Леонтьева А.Т. Административная преюдиция в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Международный научный журнал «Символ науки». 2008. № 3. С.62.
9. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С.9.
10. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 60-61.
11. Маркунцов С.А., Одоев О.С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // Судья. 2016. № 6. С. 30.
12. Модельный УК для государств-участников СНГ. Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10.
13. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. Москва: Юриспруденция. 2018. С.11.
14. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 24.07.2019)
15. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С.29.
16. Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. 2015. № 4. С.12.

REFERENCES

1. Goshayev I.M. Administrative prejudice in criminal law: the concept and types // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 7. P. 81-84.
2. Zykov D.A. Return of administrative prejudice to the Criminal Code - correction of a legislative error // Legal Technique. 2015. № 9. P. 274.
3. Ivanov N.G. Criminal policy of Russia and the improvement of criminal law // Criminal Law. 2017. № 4. P.47.
4. Inogamova-Khegai L.V. Current tendencies of criminalization and decriminalization in the Russian criminal law // Criminal Law. 2017. No. 4. P.55/
5. Kapinus O.S. Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice // Journal of Russian law. 2019. № 6. P.78-86.

6. Kovalev M.I. Crime and misconduct. The problems of improving legislation of strengthening the legal order and the fight against offences: interuniversity compilation of scientific works. Sverdlovsk. 1982. P.12 .
7. Kuznetsova N.F. Codification of the rules of the economic crimes // Moscow University Bulletin. Series 11. Law 1993. № 4. P.17 .
8. Leontieva A.T. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia and foreign countries// International Scientific Journal "Symbol of Science". 2008. № 3. P.62 .
9. Lopashenko N.A. Reduction of the repressiveness of criminal law: the proposed measures and the assessment of these measures// Criminal Law. 2017. № 4. P. 9.
10. Malkov V.P. Administrative Prejudice: For and Against // Legal Technique. 2015. № 9. P. 60-61.
11. Markuntsov S.A., Odoyev O.S. About the prospects for the application of criminal law prohibitions formulated with the use of the construction of administrative prejudice // Judge. 2016. № 6. P. 30.
12. Model Criminal Code for the CIS member states. Newsletter of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States. 1996. № 10 .
13. Odoev O.S. Administrative prejudice in the criminal law of Russia and the CIS states: monograph. Moscow: Jurisprudence. 2018. P.11.
14. Message from the President of the Russian Federation D.A. Medvedev to the Federal Assembly of the Russian Federation. November 12, 2009 [Electronic resource] - Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (date of appeal 07/24/2019).
15. Pudovochkin Yu.E. Qualification of crimes with administrative prejudice // Criminalist Library. 2017. № 2. P. 29.
16. Yakushin V.A. Administrative prejudice in criminal law // V.N. Tatischev Volzhsky University Bulletin. 2015. № 4. P.12.

Статья предназначена для журнала «Государство и право».

Текст статьи вычитан и сверен / / Синельщиков Ю.П.